ООО «Губахинская энергетическая компания»

614039, г. Пермь, пр-т Комсомольский, 48

614007, г. Пермь, ул. Рабоче-Крестьянская, 19

info@gek2.ru

Потерпевший:

ОАО «Губахинский кокс»

618250, Пермский край, г. Губаха, ул. Торговая, 1

gkoks@gkoks.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 059/04/9.21-1291/2019

30 декабря 2019 г. **г. Пермь**

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю Хаснуллин Николай Анатольевич, рассмотрев протокол от 19.12.2019 г. и материалы дела об административном правонарушении № 059/04/9.21-1291/2019 по признакам правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии защитника ООО «ГЭК» <ФИО1> (доверенность от <ДАТА1> № ...), в присутствии представителя ОАО «Губахинский кокс» <ФИО2> (доверенность от <ДАТА2> № ...) (права, предусмотренные ст.ст. 25.1, 25.2, 25.5 КоАП РФ разъяснены),

Сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении:

Полное наименование: Общество с ограниченной ответственностью «Губахинская энергетическая компания»;

Сокращенное наименование: ООО «ГЭК»;

Адрес (место нахождения): 614039, г. Пермь, пр-т Комсомольский, 48;

Почтовый адрес: 614007, г. Пермь, ул. Рабоче-Крестьянская, 19;

ОГРН: 1135904000693

ИНН: 5904281731

КПП: 590401001

Сведения о лице, признанном потерпевшим в рамках возбужденного дела об административном правонарушении:

Полное наименование: Открытое акционерное общество «Губахинский кокс»;

Сокращенное наименование: ОАО «Губахинский кокс»;

Адрес (место нахождения): 618250, Пермский край, г. Губаха, ул. Торговая, 1;

Почтовый адрес: 618250, Пермский край, г. Губаха, ул. Торговая, 1;

ОГРН: 1025901777747

ИНН: 5913004822

КПП: 591301001

УСТАНОВИЛ:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю поступило заявление ОАО «Губахинский кокс» (вх. № 018395 от 22.11.2019 г.), содержащее данные, указывающие на наличие признаков нарушения ч. 1 ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в действиях ООО «Губахинская энергетическая компания», а именно: препятствование транспортировке воды по водопроводным сетям в отношении объекта ОАО «Губахинский кокс», расположенного по адресу: Пермский край, г. Губаха, ул. Торговая, 1.

В соответствии с договором водопользования от 07.02.2014 г. (государственный регистрационный номер <...> -10.01.01.009-Х-ДЗВХ-С-2014-02110/00), заключенным на срок до 07.02.2034 г., Министерство природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края предоставило, а ОАО «Губахинский кокс» (водопользователь по договору) приняло в пользование часть водного объекта – Губахинского водохранилища на р. Косьва в целях осуществления забора воды в объеме, необходимом для ведения производственного процесса.

Поступление воды из Губахинского водохранилища до насосной ОАО «Губахинский кокс» осуществляется по сетям водоснабжения (водоподводящий

канал), принадлежащим ООО «ГЭК» и обеспечивается плотиной на р. Косьва, также принадлежащей ООО «ГЭК», поддерживающей уровень воды в Губахинском водохранилище. Выше по течению р. Косьва расположена Широковская ГЭС - гидротехническое сооружение, входящее в состав Пермского филиала ПАО «Т Плюс». Уровнем притока воды в Губахинское водохранилище занимается Широковская ГЭС. Губахинское водохранилище и Широковское водохранилище образуют водохозяйственную систему; в частности, Губахинское водохранилище гасит неравномерные в течение суток сбросы с Широковской ГЭС. Таким образом, изменение водного режима Губахинского водохранилища является возможным путем действий (бездейтсвия) по открытию затворов на Широковской ГЭС и на плотине на р. Косьва, принадлежащей ООО «ГЭК».

Из материалов дела следует, что из-за сложившейся в октябре-ноябре 2019 г. гидрометеорологической обстановки, характеризующейся повышенной водностью из-за обилия осадков и длительной продолжительности периода повышенных положительных температур наружного воздуха, ввиду повышенной приточности в верхний бьеф Широковского водохранилища на Широковской ГЭС был введен режим холостого водосброса, который осуществлялся до 14.11.2019 г. (пояснения ПАО «Т Плюс» вх. 020281 от 18.12.2019г., исх. №51000-06-02730 от 18.12.2019г.)

В период с 19.11.2019 г. по 23.11.2019 г. в результате действий ООО «ГЭК» по открытию затворов плотины на р. Косьва было допущено снижение уровня воды в Губахинском водохранилище, повлекшее прекращение водоснабжения объектов ОАО «Губахинский кокс» по самотечному водоподводящему каналу от Губахинского водохранилища до объекта заявителя, что подтверждается соответствующими актами, составленными с участием Администрацией городского округа «Город Губаха». На просьбы ОАО «Губахинский кокс» закрыть затворы плотины для восстановления водного режима р. Косьвы ООО «ГЭК» отвечало отказом. Указанные действия влекут нарушение не только прав и законных интересов ОАО «Губахинский кокс», но и нанесение ущерба водным биологическим ресурсам Губахинского водохранилища.

23.11.2019 г. с целью выполнения условий ООО «ГЭК» для закрытия затворов плотины на р. Косьва ОАО «Губахинский кокс» было вынуждено предоставить в ООО «ГЭК» гарантийное письмо о заключении договора по оказанию ООО «ГЭК» услуг заявителю по поддержанию уровня воды в Губахинском водохранилище. В этот же день, 23.11.2019 г. после получения гарантийного письма о предстоящем заключении договора оказания услуг ОО «ГЭК» осуществило закрытие затворов плотины на р. Косьва.

Кроме того, 12.11.2019 г. ООО «ГЭК» направило в адрес ОАО «Губахинский кокс» оферту договора аренды гидротехнических сооружений на р. Косьва, с помощью которых осуществляется водоснабжение объектов заявителя, на невыгодных для заявителя условиях.

В соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее – Закон о водоснабжении и

водоотведении) собственники и иные законные владельцы водопроводных и (или) канализационных сетей не вправе препятствовать транспортировке по их водопроводным и (или) канализационным сетям воды (сточных вод) в целях обеспечения горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения абонентов, объекты капитального строительства которых подключены (технологически присоединены) к таким сетям, а также до установления тарифов на транспортировку воды по таким водопроводным сетям и (или) на транспортировку сточных вод по таким канализационным сетям требовать возмещения затрат на эксплуатацию этих водопроводных и (или) канализационных сетей.

Исходя из специфики отношений по водоотведению, обуславливающей специальный характер регулирующих эти отношения норм права, владелец водопроводных и (или) канализационных сетей, не имеющий тарифа на транспортировку холодной воды и стоков по таким сетям и не предпринимавший попытки к его установлению, не вправе препятствовать перетоку по его сетям холодной воды и сточных вод присоединенных к ним абонентов под предлогом необходимости оплаты такой услуги. Подобный запрет направлен на стимулирование владельца сетей к установлению надлежащего тарифа и включению в централизованную схему водоотведения на территории соответствующего публично-правового образования. Иное позволяло бы обходить императивные требования тарифного законодательства и представляло бы запрещенное извлечение преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения участниками гражданских правоотношений (п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с ч. 9 ст. 21 Закона о водоснабжении и водоотведении порядок прекращения, ограничения водоснабжения и (или) водоотведения, транспортировки воды и (или) сточных вод, отказа от исполнения договоров водоснабжения и (или) водоотведения, порядок уведомления абонентов, органов местного самоуправления, территориальных органов федерального органа исполнительной власти о прекращении, об ограничении или отказе от исполнения соответствующих договоров, а также категории абонентов, в отношении которых прекращение и ограничение водоснабжения и (или) водоотведения запрещены, устанавливаются правилами холодного водоснабжения и водоотведения, правилами горячего водоснабжения, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Ответственность за препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям предусмотрена ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Субъектами административного правонарушения, предусмотренного ст. 9.21 КоАП РФ, являются не только субъекты естественной монополии, но и собственники или иные законные владельцы водопроводных и (или) канализационных сетей, вне зависимости от возмездного или безвозмездного характера оказания услуг по транспортировке воды по своим водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по своим канализационным сетям.

Таким образом, ООО «ГЭК» допущено нарушение ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» вследствие

действий по необоснованному открытию затворов плотины на р. Косьва, приведших к снижению уровня воды в Губахинском водохранилище, что повлекло прекращение притока воды в сети водоснабжения, обеспечивающих водоснабжение объектов заявителя.

Согласно ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, урегулированные Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

Объективная сторона правонарушения состоит в совершении незаконных действий, признаваемых нарушением Федерального закона от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

Субъектом правонарушения является ООО «ГЭК», собственник сетей водоснабжения, через которые опосредованно осуществляется водоснабжение объектов ОАО «Губахинский кокс».

Субъективная сторона правонарушения характеризуется виной, выразившейся в непринятии мер по недопущению выявленного нарушения.

В силу ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

У ООО «ГЭК» имелась возможность для соблюдения положений ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», однако данным юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, в действиях ООО «ГЭК» содержится состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Факт совершения административного правонарушения ООО «ГЭК»

подтверждается протоколом об административном правонарушении по делу № 059/04/9.21-1291/2019, а также другими материалами дела.

Время совершения административного правонарушения: 19.11.2019 г. – 23.11.2019 г.

Место совершения административного правонарушения: Пермский край, г. Губаха, ул. Торговая, 1.

Согласно ст. 4.5 КоАП РФ срок давности для привлечения к административной ответственности за правонарушения, совершенные в сфере за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации, составляет один год со дня совершения административного правонарушения. Таким образом, срок для привлечения к административной ответственности ООО «ГЭК» не истек.

В письменных пояснениях, представленных в материалы дела об административном правонарушении, ООО «ГЭК» указывает на незаинтересованность в поддержании уровня Губахинского водохранилища в связи с осуществленным выводом из эксплуатации Кизеловской ГРЭС-3, эксплуатацию которой осуществляло ООО «ГЭК». На основании данного довода ООО «ГЭК» сделан вывод об отсутствии обязанности ООО «ГЭК» поддерживать уровень Губахинского водохранилища, а также в связи с тем, что ООО «ГЭК» не занимается обеспечением водоснабжения объектов ОАО «Губахинский кокс». Кроме того, ООО «ГЭК» указало на потребность ОАО «Губахинский кокс» в водоснабжении своих объектов, для достижения которой ОАО «Губахинский кокс» не предпринимает действия по выкупу или аренде гидротехнических сооружений, через которые осуществляется водоснабжение объектов потерпевшего, что является, по мнению ООО «ГЭК» попыткой извлечения преимуществ из незаконного поведения – осуществлять забор воды из р. Косьва безвозмездно. При этом факт закрытия затвора плотины после получения гарантийного письма ОАО «Губахинский кокс» от 23.11.2019 г. о заключении договора по оказанию ООО «ГЭК» услуг заявителю по поддержанию уровня воды в Губахинском водохранилище защитниками ООО «ГЭК» не отрицался.

Представитель ОАО «Губахиснкий кокс» с позицией привлекаемого к ответственности лица на рассмотрении дела не согласился, указав, что действия (бездействие) ООО «ГЭК» являлись умышленными и были направлены на понуждение ОАО «Губахиснкий кокс» к приобретению или аренде объектов, через которые происходит водоснабжение объектов заявителя, на невыгодных условиях.

Должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, не имеет оснований согласиться с доводами ООО «ГЭК» в силу следующего.

С учетом положений ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что не имеющий установленного тарифа на водоснабжение владелец сетей водоснабжения, через которые опосредованно осуществляется водоснабжение объектов третьих лиц, обязан в надлежащем рабочем состоянии поддерживать указанные объекты водопроводного хозяйства, в том числе не допускать возникновение аварийных ситуаций, в противном случае для такого лица следует наступление административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ, поскольку исходя из специфики отношений по водоснабжению, обуславливающей специальный

характер регулирующих эти отношения норм права, владелец сетей водоснабжения, не имеющий тарифа на водоснабжение и не предпринимавший попытки к его установлению, не вправе препятствовать транспортировке водоснабжения по его сетям в отношении третьих лиц, являющихся потребителями по договору водопользования, под предлогом необходимости оплаты такой услуги. Подобный запрет направлен на стимулирование владельца сетей водоснабжения к установлению надлежащего тарифа. Иное позволяло бы обходить императивные требования тарифного законодательства и представляло бы запрещенное извлечение преимуществ из незаконного и недобросовестного поведения участниками гражданских правоотношений (п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в материалах дела имеется указанный выше договор водопользования от 07.02.2014 г. между Министерством природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края и ОАО «Губахинский кокс», что подтверждает законный способ заборы воды потерпевшим из р. Косьва; таким образом, ООО «ГЭК», не являющееся также поставщиком ресурса, не имеет правовых оснований для препятствования водопользованию ОАО «Губахиснкий кокс».

Кроме того, из фактического поведения сторон следует (и ООО «ГЭК» не опровергнуто), что до и после ограничений режима водоснабжения с 19.11.2019 г. по 23.11.2019 г. потерпевшему было предложено вступить с ООО «ГЭК» в договорные отношения, конечным результатом которых становится поддержание уровня Губахинского водохранилища в состоянии, способном обеспечивать производственные мощности потерпевшего. Соответственно, в случае заключения договора у ОАО «Губахинский кокс» возникает право требовать от ООО «ГЭК» поддержание уровня Губахинского водохранилища. Следовательно, согласно формально логике верно и обратное: в отсутствие внесения платы по соответствующему договору ОАО «Губахинский кокс» не вправе требовать беспрепятственной транспортировки воды от ООО «ГЭК» путем обеспечения надлежащего положения затворов плотины, хотя такое требование императивно распространяется на ООО «ГЭК» до момента установления соответствующего тарифа на транспортировку воды органом исполнительной власти в сфере тарифного регулирования на территории Пермского края (в настоящее время - Министерство по тарифам Пермского края).

Помимо обязанности не препятствовать транспортировке технической воды для ОАО «Губахиснкий кокс», к обязанности ООО «ГЭК» отнесено надлежащее поддержание водного режима водных объектов для исключения причинения вреда окружающей среде.

В материалах дела имеется письмо Министерства природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Пермского края от 16.12.2019 г. № СЭД-30-1-16.2-175 (вх. № 020176 от 17.12.2019 г.), из которого следует следующее.

Согласно ст. 42 Водного кодекса Российской Федерации (далее – ВК РФ) изменение водного режима водных объектов, входящих в водохозяйственную систему, которое может привести к нарушению прав третьих лиц, не допускается.

В соответствии с ч. 2 ст. 39 ВК РФ водопользователи при использовании водных объектов обязаны не допускать нарушения прав других водопользователей, а также причинение вреда окружающей среде.

Вместе с тем, открытие ООО «ГЭК» в ноябре 2019 г. затвора плотины Губахинского водохранилища привело к снижению уровня воды в водоеме ниже отметки, необходимой для забора воды ООО «Губахинский кокс».

При этом, в отступление от обязанности, установленной п. 14 Типовых правил использования водохранилищ, утвержденных приказом Минприроды России от 24.08.2010 г. № 330, ООО «ГЭК» не оповестил органы исполнительной власти, органы местного самоуправления г. Губахи и водопользователя (ОАО «Губахинский кокс») об изменении водного режима водохранилища.

Кроме нарушения прав на водопользование ОАО «Губахинский кокс», значительное снижение уровня воды Губахинского водохранилища могло повлечь за собой нанесение ущерба водным биологическим ресурсам водоема. Учитывая, что государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов возложен на Федеральное агентство по рыболовству и его территориальные органы, телеграмма ОАО «Губахинский кокс» о снижении уровня воды в водохранилище была направлена Министерством для принятия мер в рамках компетенции в отдел государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов по Пермскому краю Средневолжского теруправления Росрыболовства, которым в отношении ООО «ГЭК» было возбуждено административное дело по факту существенного снижения ООО «ГЭК» уровня воды Губахинского водохранилища без принятия мер по сохранению водных биологических ресурсов.

Материалами дела (в том числе фотодоказательствами, являющимися приложениями к акту от 19.11.2019 г.) подтверждается и ООО «ГЭК» документально не опровергнут факт нарушения ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» вследствие действий ООО «ГЭК» необоснованному игнорированию требований по поддержанию необходимого уровня Губахинского водохранилища в отсутствие гарантийных обязательств потерпевшего под угрозой продолжения ограничения режима водоснабжения объектов потерпевшего. Указанные действия образуют объективную сторону административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Собранные по делу доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности соответствуют требованиям КоАП РФ, должностным лицом им дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 26.11 КоАП РФ.

В ходе административного расследования по настоящему делу защитники ООО «ГЭК» выявленные нарушения Закона о водоснабжении и водоотведении не признали.

Доказательств, свидетельствующих о том, что причины допущенных ООО «ГЭК» нарушений действующего законодательства являются уважительными, в материалы дела не представлено.

Согласно ч. 3 ст. 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, не установлено.

Основанием для освобождения ООО «ГЭК» от ответственности могут служить обстоятельства, вызванные объективно непреодолимыми либо непредвиденными препятствиями, находящимися вне контроля хозяйствующего субъекта, при соблюдении той степени добросовестности, которая требовалась от него в целях выполнения законодательно установленной обязанности. Доказательств наличия указанных обстоятельств ООО «ГЭК» не представлено.

Доказательств, подтверждающих, что ООО «ГЭК» предприняло все зависящие от него меры по надлежащему исполнению требований действующего законодательства и недопущению совершения административного правонарушения, чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, исключающих возможность соблюдения действующих норм и правил, нарушение которых послужило основанием для привлечения к административной ответственности, в материалах дела не имеется.

Обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении, отсутствуют.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

В соответствии с п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Не усматривая оснований для применения норм о малозначительности по настоящему делу, должностное лицо исходит также из позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 17.01.2013 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Маслянский хлебоприемный пункт"».

Из данного постановления следует, что освобождение от административной ответственности путем признания правонарушения малозначительным во всех случаях, когда правоприменительный орган на основе установленных по делу обстоятельств приходит к выводу о несоразмерности наказания, предусмотренного конкретной статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, характеру административного правонарушения, противоречило бы вытекающему из принципа справедливости принципу неотвратимости ответственности, а также целям административного

наказания и не обеспечивало бы решение конституционно значимых задач законодательства об административных правонарушениях (ст. 1.2 КоАП РФ).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях допускает возможность освобождения от административной ответственности в связи с малозначительностью совершенного правонарушения, когда действие или бездействие хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного деяния и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляет существенного нарушения охраняемых общественных отношений (ст. 2.9 КоАП РФ). В то же время административное правонарушение не может быть признано малозначительным исходя из финансового положения юридического лица, привлекаемого к административной ответственности, добровольного устранения последствий правонарушения, возмещения причиненного ущерба.

Данные выводы разделяются Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (п.п. 18 и 18.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

При этом оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Понятие малозначительности административного правонарушения является категорией оценочной и определяется в каждом конкретном случае с учетом выявленных обстоятельств.

Характер административного правонарушения, совершенного ООО «ГЭК», степень общественной опасности охраняемым государством интересам не позволяют сделать вывод о его малозначительности, поскольку конкретные, противоправные деяния ООО «ГЭК» повлекли вредные последствия для ОАО «Губахинский кокс» (препятствование осуществлению ОАО «Губахинский кокс» предпринимательской деятельности производственного характера). Указанное свидетельствует о пренебрежительном отношении ООО «ГЭК» к исполнению обязанностей, возложенных законом, что и составляет общественную опасность деяния в данном случае. Кроме того, по информации Западно-Уральского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (письмо от 09.12.2019 г. № 02-15-57101) любая остановка технологического процесса на ОАО «Губахинский кокс» является невозможной, поскольку не исключает возможности создания аварийной ситуации с разгерметизацией оборудования, аварийного выброса опасных веществ в количествах, превышающих предельно допустимую концентрацию, с возникновением взрывов и пожаров, может повлечь для людей вероятность получения ожогов, воспалений, отравлений различной степени тяжести, вплоть до летального исхода, а для окружающей среды может вызвать загрязнение воздушного бассейна, оказывать влияние на растительный и животный мир, почвы.

Существенная угроза охраняемым общественным отношениям может выражаться не только в наступлении каких-либо материальных последствий правонарушения,

но и в пренебрежительном отношении субъекта предпринимательской деятельности к исполнению своих публично-правовых обязанностей, к формальным требованиям публичного права в течение длительного периода без уважительных причин. Рассматриваемое административное правонарушение посягает на установленный нормативными правовыми актами порядок публичных общественных отношений в области водоснабжения. Следовательно, наличие (отсутствие) существенной угрозы охраняемым общественным отношениям может быть оценено с точки зрения степени вреда (угрозы вреда), причиненного непосредственно установленному публично-правовому порядку деятельности. В частности, существенная степень угрозы охраняемым общественным отношениям имеет место в случае пренебрежительного отношения лица к установленным правовым требованиям и предписаниям (публичным правовым обязанностям).

Таким образом, на основании вышеизложенного, с учетом всех обстоятельств дела в их совокупности и взаимосвязи, а также непризнания вины в совершенном правонарушении, должностное лицо Пермского УФАС России приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для того, чтобы посчитать допущенное ООО «ГЭК» правонарушение малозначительным и применить в рамках рассмотрения настоящего дела положения ст. 2.9 КоАП РФ.

Разрешая вопрос о виде назначаемого административного наказания, должностное лицо исходит из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и юридическим лицам, а также их работникам за впервые совершенное административное правонарушение, выявленное в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, в случаях, если назначение административного наказания в виде предупреждения не предусмотрено соответствующей статьей раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, административное наказание в виде административного штрафа подлежит замене на предупреждение при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 4.1.1 КоАП РФ.

Согласно ч. 2 ст. 3.4 КоАП РФ предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

26.08.2019 г. должностным лицом Управления Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю Хаснуллиным Н.А. было вынесено постановление о назначении административного наказания (предупреждения) по делу № 059/04/9.15-799/2019, в соответствии с которым ООО «ГЭК» было признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 9.15 КоАП РФ. В связи с привлечением ООО «ГЭК» к административной ответственности впервые, а также в связи с тем, что ООО «ГЭК» относится к субъектам малого и среднего

предпринимательства, должностным лицом в силу положений ст. 4.1.1 КоАП РФ было назначено административное наказание в виде предупреждения. Указанное постановление вступило в законную силу 23.09.2019 г.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 05.09.2018 г. по делу № 302-АД18-6072, при рассмотрении вопроса о возможности замены административного штрафа на предупреждение должны учитываться совершенные ранее иные административные правонарушения, в том числе не являющиеся однородными по отношению к рассматриваемому правонарушению. При этом условий, в соответствии с которыми оценка возможности применения предупреждения по последующему правонарушению зависит от наличия (вступления в силу) постановления о привлечении к административной ответственности по предшествующему правонарушению на момент совершения последующего правонарушения, ст. 3.4 и ст. 4.1.1 КоАП РФ не предусматривают.

То обстоятельство, что настоящее правонарушение не является повторным по смыслу ч. 2 ст. 4.3, ст. 4.6 КоАП РФ, не свидетельствует о его совершении впервые.

Таким образом, у должностного лица имеются основания для назначения по настоящему делу об административном правонарушении административного наказания в виде наложения административного штрафа согласно санкции ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

В силу ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II КоАП РФ, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

В соответствии с ч. 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ, при назначении административного наказания в соответствии с ч. 3.2 ст. 4.1 КоАП РФ размер административного штрафа не может составлять менее половины минимального размера административного штрафа, предусмотренного для юридических лиц соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса.

Оснований для применения в рассматриваемом случае положений ч.ч. 3.2, 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ должностное лицо не усматривает. Должностное лицо Пермского УФАС России пришло к выводу, что цели административного производства по данному делу могут быть достигнуты путем назначения административного штрафа в соответствии с минимальной санкцией статьи с целью недопущения подобных правонарушений в будущем.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 4.1, ст. 23.48, ст. 29.9 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать Общество с ограниченной ответственностью «Губахинская энергетическая компания» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, выразившегося в нарушении Федерального закона от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении».

2. Назначить Обществу с ограниченной ответственностью «Губахинская энергетическая компания» административное наказание в виде административного штрафа в размере 100 000,00 (сто тысяч) рублей.

Резолютивная часть настоящего постановления объявлена 30.12.2019 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно п. 1 ст. 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации штрафы за нарушение антимонопольного законодательства подлежат зачислению в федеральный бюджет.

КБК: 16111601091010021140, ОКТМО 57701000, статус плательщика 08,

л/с 04561200470,

получатель: УФК по Пермскому краю (Управление Федеральной антимонопольной службы по Пермскому краю)

ИНН 5902290360

КПП 590201001

Банк получателя: Отделение Пермь г. Пермь

р/с 40101810700000010003

БИК 045773001

Назначение платежа: штраф за нарушение антимонопольного законодательства.

Согласно ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе о государственных и

муниципальных платежах, по истечении шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, принимают решение о привлечении лица, не уплатившего административный штраф, к административной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

В силу ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа либо административный арест на срок до пятнадцати суток.

В соответствии со ст. 30.1 и ч. 1 ст. 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу, в вышестоящий орган либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно п. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя управления **Н.А. Хаснуллин**